

Дарья Донцова

Коньяк для ангела

Часть сборника
Crime story № 4 (сборник)

Дарья Донцова

Коньяк для ангела

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176976
Рождественский детектив: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-31816-2*

Аннотация

«Семейная жизнь – тяжелая штука, поэтому ее порой несут не вдвоем, а втроем. Впрочем, иногда у некоторых пар складывается не любовный треугольник, а иная геометрическая фигура.

За несколько дней до Рождества мне позвонила Ленка Латынина и спросила:

– Отметим праздник вместе?...»

Дарья Донцова

Коньяк для ангела

Семейная жизнь – тяжелая штука, поэтому ее порой несут не вдвоем, а втроем. Впрочем, иногда у некоторых пар складывается не любовный треугольник, а иная геометрическая фигура.

За несколько дней до Рождества мне позвонила Ленка Латынина и спросила:

– Отметим праздник вместе?

– Согласна, – ответила я, – только я приду одна. Зайка с Аркадием уехали на каникулы, Дегтяреву тоже дали отпуск, а Маруся собирается веселиться с друзьями.

– Очень плохо! – искренне огорчилась Лена.

Я решила, что она переживает по поводу моего настроения, и оптимистично сказала:

– Никаких проблем, наоборот, я чувствую себя счастливой! Проведу Рождество в тишине и покое, не собираюсь рыдать от тоски, мне редко удастся побыть наедине с собой.

– Меня волнует количество гостей, – тут же заявила Латынина, – если вы, мадам, заявитесь одна, то нас за столом будет тринадцать человек! Ищи себе пару, хватит одной по гостям таскаться.

Обижаться на Лену – последнее дело. Как правило, ляпнув глупость, она не хочет никого обидеть, просто выпали-

вает фразу и не думает, какое впечатление она произведет на окружающих.

– Ладно, – кивнула я, – если не устраиваю тебя, так сказать, соло, то явлюсь в составе дуэта!

В голосе Латыниной тут же появилось любопытство.

– А он кто?

– Весьма симпатичен, – обтекаемо ответила я.

– Богат? – не успокаивалась Ленка. – С твоими деньгами нужно быть осторожной. Если мужик нищий, он, вероятно, хочет неплохо устроиться за счет обеспеченной пассии.

– Субъект, о котором я веду речь, проживает в собственном доме, на Ново-Рижском шоссе, – серьезно ответила я.

– Какая у парня машина? – еще сильнее возбудилась Латынина.

– Их несколько, но джип самый любимый, – сообщила я.

– Мужик пьет?

– Только воду.

– Курит?

– Даже не приближается к табаку, – ухмыльнулась я.

– Дети есть?

– Двое, но они давно живут в Париже.

– А жена?

– Он никогда не оформлял отношения официально, любовная связь длилась всего три дня, – пояснила я.

– Значит, у него отвратительная мамаша, – злорадно сказала Ленка, – еще Ломоносов придумал закон: если в одном

повезло, то в другом точно лажа получится.

– Думаю, ты слишком вольно трактуешь принцип сохранения материи, – не удержалась я, – но родители моего кавалера давно скончались. Он, увы, сирота.

– Зануда, да? – с надеждой спросила Латынина. – Скрыга? Брюзга?

– Он постоянно пребывает в хорошем настроении, меня обожает, готов целый день сидеть рядом с любимой женщиной на диване, – добила я подругу.

– Колись, Дашута, где взяла парня? – взвизгнула Ленка.

– Да ты его давно знаешь! Он не первый год живет в Ложкине, – усмехнулась я.

В трубке воцарилось молчание, потом Лена растерянно спросила:

– Ты же не про полковника говоришь?

– Нет, конечно, – еле сдерживаясь от смеха, ответила я.

– Так про кого? – взвыла Латынина.

– Я имею в виду Хуча, – раскололась я.

Подруга на пару секунд лишилась дара речи, а потом стала возмущаться:

– Ну, вообще! Мне не нужен за столом мопс!

– Почему? Он подходит абсолютно по всем статьям, – прикинулась я идиоткой, – не пьет, не курит, живет в коттедже, в Москву выезжает на внедорожнике, бабами не увлекается, а меня обожает без памяти. К тому же он всегда пребывает в замечательном расположении духа, не ворчит, не

ругается, не скандалит, не упрекает меня в транжирстве, готов постоянно следовать за мной, чистоплотен и стопроцентно верен. Из недостатков могу отметить лишь обжорство и храп, но это мелочи.

– Сама найду тебе кавалера, – вздохнула Ленка.

– Хуч будет расстроен – он любит званые ужины! – не сдавалась я.

– Ты видела, как Миша украсил магазин к Рождеству? – спросила Латынина, решив закрыть тему предстоящей вечеринки. – Если нет, то непременно посмотри. Уж поверь, такой витрины ни у кого нет.

Я машинально кивала: охотно верю, что Ленкин супруг устроил нечто феерическое.

Миша Латынин имеет в кармане диплом доктора наук, он искусствовед и первую часть своей жизни занимался театром. В эпоху революции, когда россиянам стало не до спектаклей, Михаил не растерялся и стал торговать вином. Сначала у Латынина была крохотная точка в подвале у вокзала, он сам ездил за товаром к оптовику и лично отпускал «пузыри» местному контингенту. Но мало-помалу Миша развернулся, и теперь у него целая сеть винных супермаркетов в разных городах России. Самый крупный торговый центр расположен в Москве, на одной из главных улиц. Думаю, в преддверии Рождества там началось столпотворение. Латынин предлагает вполне приличные напитки по щадящим ценам, а перед праздниками, как правило, устраивает масштаб-

ные распродажи. Впрочем, если вы человек не бедный, старший сомелье сопроводит вас в зал для VIP-клиентов и предложит эксклюзивное вино. Коли вы готовы потратить сумму, за которую можно купить отечественный автомобиль, сам управляющий отведет вас в особое хранилище. А уж если вы коллекционер, то тогда заказ выполнит Михаил. Порой он сам летает по поручению клиента во Францию или Италию, но, как понимаете, в этом случае речь пойдет о десятках тысяч. Не рублей.

До того как Миша вплотную занялся виноторговлей, я, конечно, знала о существовании дорогого вина, но не представляла, до какой суммы может дойти цена на раритетную бутылку. Наиболее драгоценные экземпляры Латынин хранит в особой комнате-сейфе, проникнуть в которую можно лишь в сопровождении хозяина.

На следующий день я поехала в город, чтобы купить подарки. Собралась пробежаться по торговому центру, а потом посетить книжный магазин. Отсутствие домашних следовало использовать по полной программе. Сначала отпраздную с Латыниными Рождество, а на следующий день завалюсь на диван, замотаюсь в плед, обложусь собаками, поставлю на столик конфеты и буду читать детективы. Лучших каникул и не придумать.

Около восьми вечера я, уставшая, как шахтер, выползла из центра к машине, неся в руках и зубах кучу пакетов. Не успела сделать несколько шагов к автомобилю, как увидела

толпу возле витрины находившегося неподалеку магазина.

– Мама, мама, – закричал веселый детский голос, – ангел шевельнулся.

Я быстро бросила покупки в багажник и присоединилась к зевакам. Интересно, что привлекло внимание прохожих? За большим стеклом расположилась праздничная композиция, изображавшая хлев. Но корова, лошадь, коза и овца возвышались на заднем плане. Посередине, на соломе, сидела красивая молодая женщина, державшая на руках новорожденного. Справа от нее стоял мужчина в хламиде, сильно смахивающей на халат. С потолка свисала звезда, а вокруг них расположились ангелы в серебристой одежде.

Я еще раз окинула взором инсталляцию, – во многих европейских городах устанавливают рождественские экспозиции, но в Москве я ни разу не встречала подобной. Кому пришло в голову изобразить сцену появления на свет малыша Иисуса? И почему Иосиф держит в руке огромную бутыл шампанского? Впрочем, не буду придираюсь к деталям, кстати, новорожденный-то выглядит минимум на полгода, он уже весьма ловко сидит на коленях у Девы Марии.

– Чего только не придумают ради водки, – закричала бабка, стоявшая около меня, – богохульники!

– Не вижу никакой водки, – машинально сказала я и тут же пожалела об этом.

Пенсионерка толкнула меня в спину.

– Глаза разуй! Магазин винищем торгует! Попрыгает на-

род, полюбуется – и внутрь за спиртным попрет!

Тут только я осознала, что стою около главной торговой точки Латынина – вот каким украшением витрины восхищалась Ленка.

– Тьфу на вас! – совсем обозлилась старушонка и ушла.

Ее место занял мальчик лет семи, который незамедлительно закричал:

– Мам, ну мам же! Глянь! Ангел живой, он недавно шелохнулся.

Фигуры небожителей и впрямь были выполнены с большим искусством, издали они казались замершими людьми.

– Вон та тетя, – продолжал ребенок, тыча пальцем в крайнюю фигуру, – Серафима, она...

В ту же секунду витрину закрыли шторы.

– Пошли, представление закончилось, – устало сказала женщина, державшая ребенка за руку.

– Сейчас снова распахнется, – уперся малыш, – она так уже не первый раз задвигается. Мам, а та ангел дышит.

– Ангелы не имеют пола, – возразила мать, – они не мужчины и не женщины!

Драпировки разошлись в стороны.

– Супер! – завопил мальчик. – Это тетя! Вон у нее ногти накрашены!

Я машинально посмотрела на крайнюю фигуру. Действительно, на тоненьких пальчиках видна розовая эмаль. Дети на удивление внимательны, я бы пропустила эту деталь, и

ангелок на самом деле напоминает живое существо, около запястья темнеет грязное пятно, его легко можно принять за синяк. А роскошные платиновые длинные волосы – явно натуральные. Хотя с париками для кукол нынче нет ни малейших проблем.

– Раз, два, три, четыре, пять, шесть, – сосчитал мальчик, – мам, их шестеро!

– Нам пора, – поторопила сына женщина, – видишь, магазин закрыли.

Я вздрогнула, ну-ну, разинула рот, как первоклассница, а ведь еще не все презенты приобретены. Надо вернуться в торговый центр, чтобы успеть купить подарки для всех друзей, внесенных в список.

Ровно в полночь вместе с небольшой группой припозднившихся покупателей я снова очутилась на улице. Слава богу, все покупки сделаны, а один из книжных магазинов столицы, находящийся в паре кварталов отсюда, работает до двух часов.

Я снова закинула бумажные сумки в багажник и повернулась к витрине. Любопытные прохожие разошлись, но лампочки за стеклом продолжали сиять, освещая Деву Марию, новорожденного Иисуса, Иосифа, животных и пять ангелов. Миша не экономил на электричестве, шторы были не задернуты, композиции предстояло радовать редких в этот час прохожих. Я села за руль и вдруг вздрогнула: пять ангелов? Отлично помню, что в момент закрытия магазина их было

шесть! Смешно в этом признаваться, но я вылезла из малолитражки и пересчитала небесных созданий. Пять! Куда подевался шестой? Ушел попить чайку в подсобное помещение? Небось в витрине холодно, манекен замерз и отправился погреться в торговый зал? И кто удрал?

Я стала внимательно разглядывать херувимов и пришла к невероятному выводу. Из витрины сбежал тот самый персонаж с розовыми ногтями.

Мне отчего-то стало тревожно, я села в салон своей машины, вытащила телефон и набрала номер Ленки.

– Чего не спишь? – прокричала Латынина, перекрывая шум.

– Извини за поздний звонок, – сказала я, – но, похоже, ты тоже бодрствуешь.

– Сидим с Мишкой в ресторане, – объявила Ленка, – ждем омара. Привет тебе от него.

– От омара? – уточнила я.

– Нет, от Мишки, – загоготала Лена.

– Спроси у мужа, сколько у него ангелов? – велела я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.